Даже при том, что она думала, что была готова, Гермиона не могла заставить себя начать. Она склонила голову, не в силах смотреть на Гарри. — Прости. Это так… — Гарри посадил ее к себе на колени и крепко обнял.

"Я знаю. Это тяжело. Но если ты этого не сделаешь, это будет гноиться. Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел первым?" Гермиона откинулась назад в его тепле, положив голову ему на плечо.

«Нет. Я в порядке». Глубоко вздохнув, она слезла с колен Гарри, повернулась к нему лицом и подтянула колени к груди. — Итак, пожалуй, я начну с самого начала. Когда нас отвезли в поместье, вас с Роном отвели в подземелья, а меня держали там наверху. Белла Круцио около двух секунд задавала мне вопрос: обо всем, но в основном о мече. Гарри было больно. Было так больно. Я никогда не понимала, как сильно болит Крутиатус, пока она не применила его на мне. Потом появился гоблин и сказал, что настоящий меч — подделка. совсем разозлилась, и снова ударила меня проклятием. Потом тебя с Роном увез Добби,а я осталась наедине с ней и Малфоями. Они уже позвали Волдеморта,и видимо он был далеко, потому что ему понадобилось около час, чтобы добраться до поместья». Гермиона остановилась, и посмотрел на Гарри, впервые заглянув ему в глаза. Он выглядел подавленным, но слабо улыбнулся ей и большим пальцем смахнул слезы с ее лица.

«Когда Волан-де-Морт добрался до поместья, он был в приподнятом настроении, по-настоящему счастлив, пока не узнал, что ты сбежала. Он очень разозлился и около двух минут пытал Люциуса, потом Драко. Он ничего не сделал Беллатрикс, но он дал понять, что он действительно несчастен с ней. Он был немного счастлив, когда увидел меня, и он связал меня заклинанием, и сделал еще что-то, чтобы снять с меня всю одежду, кроме нижнего белья». Она снова остановилась, на этот раз из-за выражения лица Гарри.

— Он не, он не насиловал тебя, Гермиона? Пожалуйста, скажи мне, что не насиловал! — хрипло прошептал Гарри, крепко сжимая руку Гермионы. — Если он это сделал, потому что я бросил тебя, я… я… я… — он не мог продолжать.

"Нет. Он этого не сделал. Никто не сделал. Были кое-кто, кто хотел, но Том сказал им, что ниже их достоинства "замарать себя этим отвратительным куском грязнокровной грязи" и что "если они хотят получить удовольствие, одной из женщин Пожирателей Смерти, которые были бы подходящими партнерами, чтобы они ничего не сделали. Он просто взял этот нож и дразнил меня им. Он угрожал вырезать мне глаза, или отрубить мне пальцы рук или ног, или мою грудь, если я ему ничего не скажу». Гермиона выглядела так, будто попала в другой мир, с остекленевшими глазами, оглядываясь на прошлое.

«Он порезал меня ножом и угрожал сделать со мной все что угодно. Он угрожал скормить меня своей змее. Он был в ярости, когда я отказался что-либо говорить. пытался применить ко мне легилеменцию».

Гарри выглядел испуганным. — Но ты не знал оккуломенции! — воскликнул он.

Гермиона покачала головой. — Ты действительно думаешь, что со всеми теми книгами, которые я читал, пытаясь помочь тебе со Снейпом, я бы не стал сам учиться этому? — спросила она его, слегка забавляясь. «Летом я узнал больше от Дамблдора. Он пытался применить ко мне легилеменцию, а у меня было несколько щитов. есть заклинания, которые могут стирать определенные воспоминания ключевыми словами и возвращать их другими ключевыми словами.Я связал это с определенной фразой, так что если я скажу это сам, это сотрет или вернет любые воспоминания, которые имели отношение к тебе или Хоркруксы. Я знал, что они пропали, и Волдеморт тоже. Наверное, это был самый безумный вид, который я когда-либо видел».

Гарри посмотрел на нее, пораженный. "Что это была за фраза?"

Гермиона покраснела. — Есть вещи поважнее, — пробормотала она. «В любом случае, он ушел примерно через два часа после того, как приказал Беллатрикс оставить меня в поместье и попытаться получить от меня как можно больше информации. В следующем месяце он не вернулся. получить информацию от меня. Она пробовала пытки, голодание, обезвоживание, все. Она сломала мне левое запястье и все кости в моей правой руке с помощью нескольких заклинаний. Когда Том узнал, он был в бешенстве. Он заставил ее исцелить меня. Он сказал мне, что у него есть откровение, и что не в его интересах убить меня сразу. Он сказал мне, что использует меня в качестве приманки, и он это сделал. Потом еще несколько недель заключения, а потом пришел ты».

Она крепче сжала руку Гарри. — Остальное ты знаешь.

Он кивнул. — Да. Моя очередь?

— Только если ты захочешь, Гарри. Только если захочешь.

Он вздохнул и провел рукой по волосам. «Возможно, вы не будете очень счастливы со мной».

Гермиона слабо рассмеялась, полностью понимая. «Я всегда буду любить тебя, Гарри. Что бы ты ни сделал».

— Хорошо. Итак, что ты помнишь? — спросил он, понимая, что пытается тянуть время так же, как и она.

«Я помню, как ты падал, потом снова вставал. Потом ничего», — сказала она, успокаивающе кладя руку ему на плечо.

"Ну, после того, как ты исчез, Волан-де-Морт засмеялся. Потом он заметил меня, и все разверзлось. Я знаю, что Беллатрису я достал парализатором, и я убил Долохова. Потом я убрался оттуда к чертям. "

— перебила Гермиона. — Коттедж «Шелл»?

Гарри хлопнул себя по лбу. — Я забыл, что ты не знал. Я действительно должен начать с Добби, не так ли?

Гермиона мягко хихикнула и кивнула. «Хорошо, так что после того, как Добби вытащил меня, мы были в коттедже «Шелл». Это дом Билла и Флер, очень красивый у океана. меня из коттеджа, чтобы я ничего не натворил. Я понял, что тебя, наверное, больше пытают, и просто замер. Я упал в обморок и действительно не шевелился несколько дней. Я представлял, как тебя изнасиловали, пытали. ..." он остановился на мгновение, глядя в задумчивости.

«Ну, после того, как Рон и Билл немного поиздевались надо мной, я встретился с Орденом, пытаясь заставить спасательную команду отправиться за тобой. Они не слушали, и я был в ярости. Они были убеждены, что ты мертв, а не Это действительно стоило усилий. Я ушел, а Рон, Луна и я отправились на охоту за новыми хоркруксами. Луне и Невиллу потребовалось около двух месяцев, чтобы убедить Рона, что мы должны пойти за тобой. Мы так и сделали, и... ты знаешь. , как я уже сказал, после того, как ты ушел, начался ад. Мне каким-то образом удалось аппарировать через обереги в Поместье, в Раковину Коттедж. Потом я снова потерял сознание. Я действительно думал, что потерял тебя в тот раз.

Гарри крепко сжал руку Гермионы, просто чтобы убедиться, что она все еще с ним. «В конце концов у меня был долгий разговор с Луной. Она задала мне кучу вопросов, и в конце она просто сказала мне: «Ты любишь ее», и я понял, что люблю. Ты никогда не поверишь, но мы штурмовали Гринготтс. Гермиона».

Она посмотрела на него, пораженная. «Ты что? Я думал, что только что слышал, как ты сказал, что штурмовал Гринготтс. Я знаю, что это неправильно, потому что ни один мой парень даже не попытался бы сделать что-то подобное. Верно, Гарри?»

Он лишь смущенно улыбнулся. «Мы выехали с хоркруксом. На драконе. Это была чертовски гениальная Гермиона!» Когда она уронила голову на руки, он просто продолжал говорить. «Ну, мы получили большую часть хоркруксов. Последними были Нагини, диадема Рейвенкло, и я. Хогвартс был местом финальной битвы. Крэбб закончил тем, что прикончил хоркрукс, используя FiendFyre. там были только я и Волан-де-Морт. Он только что выстрелил в меня проклятием. Я позволил ему попасть в меня, затем встал и отряхнулся. Потом мы вошли в Прори Инкантум, и я победил его. Я взял его палочку и убил его. Потом меня отвезли сюда».

Гарри посмотрел на Гермиону и увидел, что она плачет. Он вытер ее слезы, затем удивленно посмотрел на каплю, упавшую ей на волосы. Он ощупал свое лицо и понял, что оно тоже было мокрым. Следующие несколько мгновений они просто обнимали друг друга и плакали.

К тому времени, когда они оба закончили, прошло уже почти два часа. Было темно, и фонари горели, освещая мощеные дорожки. Они просто посидели вместе еще несколько минут, прежде чем встать, чтобы немного прогуляться по парку. Они шли всего около десяти минут, когда Гарри остановился, затаив дыхание. Гермиона подняла глаза и увидела лабиринт из живой

изгороди, сооруженный для посетителей парка.

— Дерьмо, — пробормотала она, затем развернула Гарри и пошла обратно тем же путем, которым они пришли. — Гарри? Ты…

«Я в порядке. Ничего». – рявкнул Гарри, через мгновение выглядя раскаявшимся. Однако он не извинился, и они молча вышли на улицу, где поймали такси до клуба «Гаскон».

Ужин был прекрасным, с изысканной французской кухней (и вином, поскольку бутылка уже была оплачена родителями Джеймса, и у официантов не было с этим проблем). Гарри и Гермиона были потрясающей парой, вызывая улыбки на многих других ужинах. В середине ужина их официант ушел, объяснив им, что его смена подходит к концу и его место займет другой официант. Другой мужчина, которого звали Джейсон, вызвал у Гарри неприятные чувства.

Как только он перешел к другому столу, Гарри посмотрел ему в спину. — Он смотрел на тебя, — сказал он Гермионе.

— Нет, не был, — ответила Гермиона слегка раздраженным тоном.

— Да, был. Он мне не нравится. Гарри знал, что тот ревнует, но на самом деле это его не волновало. По правде говоря, мужчина смотрел на Гермиону, сосредоточившись на ее груди. Они быстро поели и вышли из ресторана, взяв такси и отправившись в ту часть Лондона, где находился «Дырявый котел».

Когда они сели в такси, Гарри все еще был немного зол, а Гермионе это уже надоело. "Гарри-"

— Он смотрел на тебя, Миона! Ты прекрасна, и они это видят. Они попытаются воспользоваться твоим… — Гарри прервал ледяной голос Гермионы.

Гарри, я большая девочка. Он просто пялился. Ты мой парень. Я даже не помню его имени. Мы, наверное, больше никогда не будем там есть. Просто брось это. Гермиона положила голову на сиденье такси.

Гарри обнял ее и извинился. «Мне жаль, Миона. Я раздул из ничего большую проблему. Прости меня?

Гермиона улыбнулась и чмокнула его в губы. «Конечно. Ревность не может быть большой частью наших отношений, Гарри. Что, по-твоему, будет со мной, когда мы вернемся и за тобой погонятся толпы бешеных фанаток?»

— Ты, конечно, права, Миона. Сделаешь мне удовольствие пойти со мной в Хогсмид на следующие выходные в Хогсмиде? Гермиона рассмеялась ему в шею, и Гарри вздрогнул.

— Конечно. Ты хоть знаешь, когда следующие выходные в Хогсмиде? — спросила она, горячее дыхание заставило Гарри снова вздрогнуть. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что она делает это, чтобы подразнить его...

"Э... нет. Когда?" — спросил он немного застенчиво.

— Через три недели. Будьте готовы, мистер Поттер. Остаток пути в такси был коротким, и небольшой прогулки до «Дырявого котла» хватило, чтобы снова разогреть их кровь. Дымоход был быстрой поездкой, и они вышли через офис МакГонагалл. Строгая учительница взглянула на их появление, а затем вернулась к своей оценке.

«Я сообщу директору, что вы вернулись. Вы можете вернуться в свои общежития», — сказала женщина, так что Гарри и Гермиона обменялись взглядами и вышли из кабинета, быстро попрощавшись с профессором. Было около десяти часов, поэтому они поспешили в гостиную и не удивились, обнаружив, что все остальные уже вернулись в свои спальни. Они остановились у двух дверей, ведущих в комнаты мальчика и девочки.

— Ну... — сказала Гермиона. Затем она потянулась на цыпочках и быстро поцеловала Гарри. "Спокойной ночи."

— Спокойной ночи, — ответил он и посмотрел на нее грустными глазами. «Мне не нравится, когда тебя нет рядом».

Она лишь улыбнулась и поцеловала его в нижнюю губу. "И я нет." Они стояли там, просто глядя друг на друга.

Гермиона закусила губу и выглядела по-настоящему грустной. Гарри застонал и наклонился, обнял ее и крепко поцеловал, прежде чем отпустить ее мягкий, теплый рот. «Спокойной ночи. Лучше иди наверх, пока я тебя не похитил». Обнявшись в последний раз, пара ушла, поднявшись по отдельной лестнице в свои спальни.

На следующее утро Лили проснулась от того, что ее трясла очень раздраженная и лишенная сна Гермиона Грейнджер. — Гермиона? — простонала она, затем проверила время. «Гермиона! Всего шесть! Возвращайся в постель», — добавила она. Гермиона выглядела ужасно, большие круги вокруг глаз и густые волосы повсюду.

— Нет! Мы идем в гостиную, — сказала Гермиона, стягивая одеяло с кровати Лили. Лили схватилась за одеяла, но промахнулась.

«Хорошо. Но только если ты пообещаешь рассказать мне, как прошло твое свидание». С неохотой Лили встала, оделась и спустилась в гостиную, свежая и сияющая, около половины седьмого. Она лишь слегка споткнулась, когда спускалась по лестнице, но быстро исправилась только для того, чтобы снова споткнуться, когда увидела двух других обитателей гостиной.

Гарри и Гермиона были полностью одеты и спали, свернувшись калачиком на диване. Судя по темным кругам под глазами, у Гарри была такая же тяжелая ночь, как и у Гермионы. Было приятно и умиротворенно видеть их вместе, но Лили не была в расслабленном или мирном настроении. Со злой ухмылкой на лице она прокралась вверх по лестнице в мужское общежитие, чтобы разбудить Мародеров.

Примерно через двадцать минут после того, как мальчики поднялись, Лили усадила их на кровать Питера, чтобы рассказать им о своем плане. Они были не более счастливы, чем она, от того, что их разбудили в ранний час, поэтому они с нетерпением планировали разбудить счастливую пару, спящую на диване в гостиной.

Медленно все они сползли вниз по лестнице и встали вокруг дивана, указывая палочками на Гарри и Гермиону. Лили подняла три пальца, затем согнула их один за другим, проговаривая числа. В одном из них четыре струи холодной воды брызнули на распростертые на диване фигуры.

Гарри вскочил, с палочкой в руке выстрелил парализатором, а затем воздвиг щит. Гермиона сделала то же самое, затем сохранила щит, когда Гарри занял оборонительную позицию. Когда они поняли, что реальной опасности нет, они посмотрели друг на друга, а затем уставились на потрясенных Мародеров и Лили.

"Эм... Извините?" Сириус пискнул, обеспокоенный выражением глаз Гарри. Гермиона только повернулась к Гарри, который нежно сжал ее. Она отпрянула и повернулась, чтобы бежать вверх по лестнице в спальню Девочки.

Гарри просто смотрел на них. "Объясните себя," приказал он, голос не особенно теплый.

Первой заговорила Лили, чувствуя себя ребенком, разговаривающим с разочарованным отцом. — Ну, Гермиона разбудила меня рано. Потом, когда я пришел, она спала с тобой. Меня это раздражало, поэтому я разбудил мальчиков и уговорил их разыграть тебя. Гарри… — Гарри поднял руку, чтобы остановить ее.

«Лили, у меня нет проблем с розыгрышами. Я сам получаю от них удовольствие. Но ты подходишь к спящему ветерану войны и дергаешь за хлопушку? Что, по-твоему, он будет делать? Он завопит, проснется и будет в ужасе потому что он считает, что он снова под огнем и не имеет средств защиты. Как вы думаете, почему некоторые из них спят с ножами или пистолетами? По той же причине, по которой мы с Гермионой спим с нашими палочками. Потому что мы до смерти боимся остаться без защиты в все время. Какое счастье, что мы вообще спим. Гарри все еще нервничал, а Лили чувствовала себя ужасно.

Прежде чем она смогла снова заговорить, Сириус открыл свой неприлично большой рот. «Но ты ведь не был на войне или что-то в этом роде…» Джеймс зажал рот рукой прежде, чем смог закопаться еще глубже.

Вместо того чтобы разозлиться, Гарри просто рухнул на мокрый диван. — Но мы были. Первая

война еще не началась. Вторая война хуже, чем предыдущая. Гринготтса и улетели на кровавом драконе. Мы проникли в Министерство. Мы такие же ветераны, как и люди, сражавшиеся в Великих войнах. Мы никогда не лежали в окопах, но мы спали, зная, что можем умереть в любой момент».

"Мне очень жаль". Это была Лили, и она тихо плакала. Затем она напряглась, когда почувствовала, как маленькая рука погладила ее по спине, но приняла объятие Гермионы.

«Все в порядке. Мы просто слишком отреагировали. Просто попробуй оставить шутки, когда мы не спим, хорошо?»

После напряженного утра группа направилась в Большой зал на завтрак. Гермиона и Гарри пытались сдержать то, что Джеймс называл «Жуткой рутиной завтрака», но в итоге все равно это сделали. День был хороший и ясный, идеальный канун Рождества. Тонкий слой снега покрывал землю, а воздух был свежим и чистым. Группа спустилась к озеру, поднимая снег. Джеймс заговорил первым.

— Жаль, что Ворми пришлось уехать домой на перерыв. Он хотел бы познакомиться с тобой, Гарри. Лили остановилась, когда увидела, что кровь отхлынула от лица Гарри.

Гарри схватил Гермиону за руку и сказал натужным шепотом, который, казалось, пытался не быть криком: — Ты не сказал им? Ты не сказал им, что чертова крыса…

Гермиона протянула руку и зажала ему рот ладонью. — Еще одно слово, Гарри, и ты разрушишь все, над чем я работал. Ты заткнешься и пойдем со мной. Уводя взволнованного мужчину, она крикнула: «Секундочку, ребята», — сбитому с толку семикурснику.

Эти двое оказались примерно в двадцати футах от остальных, прежде чем Гермиона остановилась. — Во-первых, говори потише. Во-вторых, нет, они не знают. Я не зря им сказал.Гарри. Я пытаюсь их спасти. Гермиона чуть не сломалась. «Я делаю все возможное, чтобы помешать всем этим мальчикам и девочкам присоединиться к нему. Я подружился с ними, я им помог. Я отвел их к Дамблдору, потому что он может помочь им больше, чем я здесь. И я пытаюсь остановить отчуждение Питера от его друзей, что, я думаю, произошло в первый раз, что привело его к тому, что он стал Пожирателем Смерти. Я делаю все, что в моих силах, чтобы спасти его от смерти, зная, что прямо сейчас, в эту минуту, в этом измерении, он семнадцатилетний мальчик, который не сделал ничего плохого. Но если вы хотите рассказать своим родителям и крестному отцу, пожалуйста».

Гермиона ушла, вытирая слезы со щек. Она схватила Лили и потащила девушку к замку. «Пошли. Мы идем внутрь, чтобы мальчики могли поговорить о мальчиках».

Гарри просто смотрел вслед Гермионе, наблюдая, как она ведет Лили внутрь. Судьба другой версии предателя его родителей полностью зависела от него. Он думал об этом, пытаясь представить это в перспективе. Если бы Гермиона не пришла, не вмешалась бы, Питер Петтигрю убил бы рыжеволосых женщин, с которыми шла Гермиона, и карие глаза, его копию,

стоящую в двадцати футах от него. Однако Питер Петтигрю в этом измерении еще не сделал ничего достойного смерти. Как и никто из будущих Пожирателей Смерти, которым Гермиона пыталась помочь. Но был очень большой шанс, что некоторые из этих людей все равно присоединятся к Тому Риддлу. Он знал, что Беллатрикс фанатично относилась к сумасшедшему, а Люциус, если не Нарцисса, был преданным последователем. Но... А как же Регулус? РАБ - человек, который взял хоркрукс и непреднамеренно сделал смерть Дамблдора напрасной. Стоило ли его спасать?

Если Гермиона не спасет его, он может снова сделать то же самое. Вероятность того, что другой Пожиратель Смерти сделает то же самое, была почти невозможной. Что он должен сделать? Скажите его родителям и Сириусу, что Червехвост скоро их предаст, и наблюдайте, как они отчуждают его, позволяя ему стать Пожирателем Смерти, позволяя убивать, калечить, мучить. Гарри все еще преследовали кошмары той ночи в поместье Малфоев. Если он видел не лицо Гермионы, то Питера, который душил себя серебряной рукой, которую Волдеморт сделал для него той ночью на кладбище.

Петтигрю, который выпустил его из подземелья только для того, чтобы он увидел, как Гермиона выгибается от боли, когда его уносит Добби.

Пожиратель Смерти, воскресивший младенческое тело Темного Лорда одной теплой июньской ночью три года назад.

Скабберс, сбежавший в ночь, чтобы найти и восстановить разлученную душу Тома Риддла, оставив Сириуса Блэка и его крестника дементорам.

Питер, которого разорвало на такие маленькие кусочки, самым большим из которых был его палец, на маленькой маггловской улочке в ночь после смерти Лили и Джеймса, и их маленький сын упал на порог Петунии и Вернона Дурслей.

Хвост, семнадцатилетний гриффиндорец на последнем курсе Хогвартса, верный друг Джеймса Поттера, Сириуса Блэка, Ремуса Люпина.

Кто был прав? С кем Гарри вскоре встретится?

Эта мысль вызвала в Гарри еще один диссонанс. Скоро он встретится с Червехвостом. Или это будет Петтигрю? Или Питер? Что бы он сделал? Что было бы лучше для него, его родителей, его крестного отца, Гермионы?

Гермиона. Кто только что ушел злым, разочарованным в нем. Как она сказала бы, Милашка. Он знал, что ему действительно нужен ее совет, и был также уверен, что она действительно не хочет с ним разговаривать. Ему решать, сказать или не сказать мальчику и его друзьям, которые шли к нему.

Гарри воспользовался моментом, чтобы изучить трех мальчиков, почти мужчин, которые

пробирались к нему по снегу.

Джеймс Гарри Поттер. Танцующие карие глаза, взлохмаченные, развевающиеся на ветру черные волосы, круглые очки. Он был крепок и силен, малейший намек на бороду на подбородке. Его щеки покраснели от холода, и он выглядел обеспокоенным внезапным похищением Гермионой его девушки. Он шел с величественной грацией, как будто он был королем леса, но не осознавал этого факта.

Сириус Орион Блэк. Прохладные серые глаза, идеально ухоженные длинные черные волосы, падающие на плечи. Бледная кожа, красный нос от холода. Гибкая, плавная грация, как рысь волка. Исключая прохладу каждой порой. Как бы Гарри ни не хотелось это признавать, он был красив. У него было все, кроме семьи или девушки. Гарри вдруг обрадовался, что Гермиона знала Сириуса как старшего человека, а не как молодого. Он не был так уверен, что иначе она была бы с ним.

Ремус Джон Люпин. Префект, хороший ученик, оборотень. Он был высокого роста и ходил с легкой сутулостью, как будто уже слишком постарел. В его песочно-светлых волосах было что-то, что через несколько лет могло бы стать седым. У него были небольшие морщинки вокруг глаз, не столь заметные издалека. Карие глаза таили в себе намек на что-то опасное, фактор страха, привлекавший девушек, любивших выброс адреналина, которые не могли подобраться к красавчику, которому было что скрывать.

Теперь они подошли к нему, и многие из них почувствовали легкую дрожь страха при оценивающем взгляде в его глазах. Им казалось, что он их изучает, а они как-то оказались недостойными. Сириус подавил интуицию и попытался улыбнуться.

— О чем это было, приятель?

Это был момент истины. Он мог рассказать им, а мог оставить их в неведении. Он мог погубить человека или попытаться подружиться с ним и спасти его.

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397799